

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

Бадиков Роман Андреевич

**Военно-управленческая деятельность Г.Х. Эйхе
в период Гражданской войны на востоке России (1918-1921 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2017

Работа выполнена на кафедре «Отечественная и зарубежная история»
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель: **Волков Евгений Владимирович,**
доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры «Отечественная и зарубежная история»
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)»

Официальные оппоненты: **Базанов Сергей Николаевич,**
доктор исторических наук, профессор, ведущий
научный сотрудник Центра военной истории
России ФГБУН «Институт российской истории
Российской академии наук»

Ганин Андрей Владиславович,
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Отдела истории славянских народов
периода мировых войн ФГБУН «Институт сла-
вяноведения Российской академии наук»

Голдин Владислав Иванович,
доктор исторических наук, профессор, главный
научный сотрудник Научно-исследовательского
управления ФГАОУ ВО «Северный (Арктиче-
ский) федеральный университет», Заслуженный
деятель науки Российской Федерации

Защита диссертации состоится 11 декабря 2017 г. в 16:30 часов на заседа-
нии диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного уни-
верситета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ломо-
носовский проспект, д. 27, корп. 4 Шуваловский, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной биб-
лиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д.
27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/82068459>

Автореферат разослан «__» ноября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Исследование феномена личности и сферы индивидуального опыта в контексте истории Гражданской войны в России (1917-1922 гг.) является одним из перспективных направлений новейшей российской историографии, ее потенциальной «точкой роста», но вместе с тем крайне специфической, проблемной категорией ее поисков. Наибольшие сложности в этом смысле таит в себе сегмент реконструкции персональной деятельности членов большевистских элит – представителей военных и политических кругов Советской России в период войны. Бывшие в фокусе внимания академической среды еще в недавнем прошлом, исторические исследования указанного сегмента вступили в 1990-е гг. в полосу кризиса, будучи отброшенными на периферию интересов научного сообщества. Годы относительного забвения и упадка соответствующей проблематики, отягощенной неоднозначным грузом советского прошлого, оставили, таким образом, нерешенной задачу ее критической переоценки. Данное обстоятельство предопределяет общую историографическую актуальность предпринятого исследования, которое, смеем надеяться, станет микрошагом на пути ныне нарождающейся «новой» биографики большевистских элит времен Гражданской войны.

Непосредственная актуализация заявленной проблематики работы применительно к сфере изучения истории Гражданской войны диктуется общим масштабом деятельности биографируемого субъекта, его влиянием на ход и результаты вооруженного противоборства, развернувшегося в 1918-1921 гг. на востоке страны. В указанных пространственно-временных границах крупному большевистскому полководцу Генриху Христофоровичу Эйхе (1893-1968 гг.) по праву принадлежит статус одной из наиболее значительных исторических персон.

Военно-управленческая деятельность Эйхе в 1918-1921 гг., рассмотрению которой в основном посвящена диссертация, неразрывно вписана в исторический дискурс Гражданской войны в рамках восточных регионов страны (Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток). В рядах Восточного фронта РСФСР, освободившего от антибольшевистских сил пространство от р. Волги до рубежа р. Енисей, военачальник последовательно возглавлял пехотный полк, смешанную группу войск, бригаду, 26-ю стрелковую дивизию. На рубеже 1919/1920 гг. Эйхе, приняв командование всеми войсками 5-й армии фронта, завершает ликвидацию режима адмирала А.В. Колчака, организует разгром и пленение основной массы его вооруженных сил, что влечет за собой переход под управление РСФСР территории востока России до Западной Сибири включительно. Апогей служебной карьеры Эйхе пришелся на 1920-1921 гг., когда он занимал пост

Главнокомандующего вооруженными силами Дальневосточной республики и осуществил демонтаж последнего на 1921 г. очага сопротивления белых на востоке страны – режима «Российской восточной окраины» атамана Г.М. Семенова.

Вместе с тем объективная военно-историческая роль военачальника Эйхе парадоксальным образом оказалась обратно пропорциональной интересу к нему со стороны исследователей конфликта. Несмотря на то, что впоследствии Эйхе причислялся к плеяде «героев Гражданской войны» и пользовался уважением общественности и вниманием правящего режима как олицетворение легендарной эпохи, опыт реконструкции пути полководца оставался ограниченным. На сегодняшний день он по-прежнему принадлежит к ряду практически неизвестных и наименее исследованных представителей высшего командного состава РККА периода Гражданской войны на востоке России.

Степень научной разработанности темы исследования

Изучение историографического массива, относящегося к советской и российской научной и публицистической традиции, позволяет выделить две основные категории трудов, отражающих опыт военно-управленческой деятельности военачальника Эйхе в заявленных пространственно-временных границах.

В первую очередь обратим внимание на блок собственно биографических исследований жизненного пути Эйхе. По-видимому, впервые его личность выступила предметом изучения в 1922 г. В статье с характерным названием «Герои 5-й армии» в ведомственном издании «Красная армия на Востоке» некто Буторов представил обзор одной из ярких страниц биографии Эйхе – предпринятой им в июне 1919 г. вопреки указаниям командарма-5 М.Н. Тухачевского операции по форсированию р. Белой. Отдавая должное решительности Эйхе, автор отнес его к числу десяти «истинных героев» 5-й армии РККА¹.

Первым представителем академической среды, проявившим интерес к судьбе Эйхе, стал историк М.Б. Заболотный (Владивосток). В датированной 1971 г. статье «Первый Главком ДВР» он представил основные вехи служебного пути исследуемой личности, назвав Эйхе «одним из видных военачальников Красной Армии...»². Внимание историка при этом было акцентировано на сохранении деятельности Эйхе в период руководства армией Дальневосточной республики (1920-1921 гг.). Пример более развернутого и несколько «неформального» портрета личности Эйхе являет собой опубликованное в 1974 г. эссе публициста С.Е. Дашкова (Новосибирск) «О командарме Пятой»³. Благодаря

¹ Буторов. Герои 5-й армии // Красная армия на Востоке: печатный орган РВС 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа (Иркутск). 1922. № 7. С. 17.

² Заболотный М.Б. Первый Главком ДВР // Блокнот агитатора. Журнал отдела пропаганды и агитации Приморского крайкома КПСС. 1971. № 2. С. 24.

³ Дашков С. О командарме Пятой // Сибирские огни. 1974. № 2. С. 151-158.

использованию переписки⁴ и, возможно, материалов частных бесед с военачальником, Дашкову, в отличие от Заболотного, удалось создать не официальное повествование, но живой рассказ, обращенный отчасти к проблеме генезиса внутреннего мира и эволюции управленческих взглядов Эйхе, прежде всего, в привязке к периоду его службы в 5-й армии РККА (1918-1920 гг.).

Впервые придать биографии Эйхе качество полноценного объекта специального исследования удалось историку Е.П. Тарасову (Ярославль). Его небольшая научно-популярная книга «Краском Генрих Эйхе»⁵, вышедшая в свет в 1975 г. в серии «Советские полководцы и военачальники», представляет классический образец советской «революционной биографии». Следует признать, однако, что глубина рассмотрения судьбы военачальника, включая частичный обзор его службы на востоке России в 1918-1921 гг., по сей день придает книге Тарасова статус ведущего труда, посвященного Эйхе.

Последние из изданных биографических исследований пути Эйхе принадлежали авторству публициста А.Ф. Чехлова (Рига) и историка И.Е. Молокова (Омск)⁶. Несмотря на масштабные изменения, происходившие в конце 1980-х гг. в историографии, создатели данных работ в основном лишь творчески переработали аккумулятивную Заболотным, Дашковым и Тарасовым фактографию. Очерку историка Молокова, изданному в 1989 г., довелось стать итоговой попыткой целевого исследования жизненного пути Эйхе.

Вторая категория публикаций представлена исследованиями различных аспектов и компонентов событийного поля Гражданской войны в России.

Наиболее ценным исследовательским сегментом советской историографии Гражданской войны с точки зрения раскрытия перипетий службы Эйхе и сопутствовавшего ей контекста выступают публикации 1920-х – середины 1930-х гг., еще не испытывавшие влияния идеологизированных установок «Краткого курса истории ВКП(б)». Разработанные в данный временной отрезок труды историков А.И. Анишева, Н.Е. Какурина, П.С. Парфенова, а также капитальное коллективное исследование «Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии»⁷ подняли качественный уровень изучения проблематики конфликта на необычайную высоту. Упомянутые труды являются неотъемлемым контекстуальным компонентом изучения военного пути Эйхе в 1918-1921 гг.

⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 153. Л. 9-16.

⁵ Тарасов Е.П. Краском Генрих Эйхе. М., 1975.

⁶ Čehlovs A. Armijas komandiera liktenis // Horizonts. 1988. № 2. Lp. 17-20; Молоков И.Е. Г.Х. Эйхе (1893-1968) // Герои огненных лет: очерки / Сост. И.Е. Молоков. Омск, 1989. С. 99-108.

⁷ Анишев А. Очерки истории гражданской войны. 1917-1920 гг. Л., 1925; Какурин Н.Е. Как сражалась революция. В 2-х т. М.-Л., 1925-1926; Парфенов П.С. Борьба за Дальний Восток: 1920-1922. 2-е изд., испр. М., 1931; Гражданская война. 1918-1921 / Под общ. ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева, М.Н. Тухачевского, Р.П. Эйдемана. Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии. М.-Л., 1930.

Цель непосредственного раскрытия образа действий военачальника в ходе проведения различных военных мероприятий 1918-1921 гг. была отчасти реализована в работах более узкой проблематики. В ряду таковых особую ценность представляют статьи, изданные в 1920-1930-е гг. в специализированных журналах «Военная наука и революция» (с 1926 г. – «Война и революция»), «Сборник трудов Военной академии», «Сборник трудов военно-научного общества при Военной академии». Опубликованные здесь работы С.М. Белицкого, А.М. Вольпе, А.А. Поляк, П.Г. Розенберга (в соавторстве с Н.П. Малышевым), П.А. Санчука, А.К. Смирнова, И.С. Шведова и др.⁸ содержат уникальную информацию об участии Эйхе в ключевых событиях борьбы на востоке страны.

Дальнейшее развитие советской историографии Гражданской войны (вторая половина 1930-х – середина 1950-х гг.) происходило уже под влиянием сталинской интерпретационной модели и в условиях нарастающего проникновения тенденциозных явлений в область исторических исследований. Ряд работ, вышедших в свет в этот период, тем не менее способен при должном уровне критики обогатить образ военно-служебной деятельности Эйхе. В этом плане следует акцентировать внимание на монографиях А.Н. Боголюбова (прежде работа не была известна исследователям и впервые вводится нами в научный оборот), Е.А. Болтина, В.Ф. Воробьева, Ф.Е. Огородникова, Г.Е. Рейхберга и др.⁹

Оживление общественно-политической жизни в СССР в середине 1950-х – 1960-е гг. ознаменовало начало нового этапа развития отечественной историографии Гражданской войны. В период «оттепели», в частности, отмечается появление все большего числа трудов, призванных переосмыслить опыт операций РККА на Восточном фронте. Приходящиеся на этот временной отрезок работы Н.Ф. Варгина, Г.А. Васильева, Л.М. Спирина и др.¹⁰ значительно расширили

⁸ *Белицкий С.* Златоустовская операция (Стратегический очерк) // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. 1923. Кн. 4. С. 5-35; *Вольпе А.М.* Петропавловская операция // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. 1922. Кн. 3. С. 77-107; *Поляк А.* Действия 5-й Красной армии от р. Тобол до озера Байкал (Краткий стратегический очерк) // Сборник трудов военно-научного общества. 1922. Кн. 2. С. 70-105; *Розенберг П., Малышев Н.* Описание операций 5-й армии в районе Западной Сибири 1 октября – 16 ноября 1919 г. // Военная наука и революция. 1921. № 1. С. 127-183; *Санчук П.* Челябинская операция летом 1919 г. // Война и революция. 1930. № 11. С. 63-83; *Смирнов А.* Златоустовская операция (Оперативно-тактический очерк) // Война и революция. 1933. Ноябрь-декабрь. С. 63-74; *Шведов И.С.* Разгром 5-й армии // Сборник трудов военно-научного общества. 1922. Кн. 3. С. 40-58.

⁹ *Боголюбов А.Н.* Разгром Колчака (Оперативно-стратегический очерк). М., 1939; *Болтин Е.А.* Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.). М., 1949; *Воробьев В.Ф.* Тобольско-Петропавловская операция. М., 1939; *Огородников Ф.Е.* Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938; *Рейхберг Г.Е.* Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). М., 1940.

¹⁰ *Варгин Н.Ф.* Из истории борьбы с Колчаком // Вестник Ленинградского университета. Серия: История, язык, литература. 1960. № 20. Вып. 4. С. 40-53; *Он же.* От Омска до Новониколаевска // Военно-исторический журнал. 1961. № 7. С. 114-121; *Васильев Г.А.* Кемчуг-Красноярская операция Красной Армии против колчаковских и интервенционистских войск // Труды Сибирского лесотехнического института. 1958. Сб. XXVIII. Вып. VI. С. 77-92; *Спирин Л.М.* Разгром армии Колчака. М., 1957.

фактографический и аналитический компоненты изучения работы Эйхе в ранге командира бригады, начальника дивизии, командующего 5-й армией.

На завершающем этапе существования советской исторической традиции возрос интерес научных кругов и к рассмотрению проблематики гражданского конфликта на восточной окраине России (Забайкалье, Дальний Восток). Реконструкция деятельности Эйхе в ходе руководства вооруженными силами Дальневосточной республики была частично предпринята в 1950-1980-е гг. в соответствующих трудах историков Н.А. Авдеевой, В.П. Голионко, А.И. Крушанова, Н.И. Лукашук, Л.М. Папина, Б.М. Шерешевского, С.Н. Шишкина, а также в ряде коллективных монографий¹¹.

Новейшая российская историография Гражданской войны, ведущая свой отсчет с 1990-х гг., на текущий момент накопила значительный опыт в области анализа конфликта в границах восточной части страны. Вместе с тем наличием оригинальных исследований, содержащих новые (по сравнению с советской историографией), пусть и фрагментарные, данные о персоне Эйхе либо оценки его деятельности, она пока не отличается. По этой причине будет справедливо ставить вопрос только о тех публикациях, которые способны содействовать объяснению контекста событий 1918-1921 гг. на востоке России и реконструкции общей военно-политической проблематики, в которую Эйхе был в этот период встроен. Определенного внимания среди них заслуживают работы историков Н.Ю. Бринюк, Е.В. Волкова, А.В. Ганина, Г.Г. Левкина, А.В. Мармышева (в соавторстве с А.Г. Елисеенко), И.В. Нарского, П.А. Новикова, А.Ю. Сидорова, и отдельные коллективные монографии¹².

Таким образом, накопленный в отечественной историографии опыт целевого рассмотрения деятельности Эйхе в ходе конфликта на востоке России не-

¹¹ *Авдеева Н.А.* Создание Народно-Революционной армии Дальневосточной республики (1920 г.) // Ученые записки Хабаровского пед. института. Серия историческая. 1968. Т. 16. С. 5-23; *Голионко В.П.* В огне борьбы (Из истории гражданской войны 1918-1922 гг. на Дальнем Востоке). М., 1958; *Крушанов А.И.* Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918-1920 гг.). Кн. 2. Владивосток, 1984; *Лукашук Н.И.* Народно-революционная армия Дальневосточной республики – один из боевых отрядов Красной Армии // Научные труды Новосибирского университета. Серия историческая. 1972. Вып. 5. С. 3-15; *Папин Л.М.* Крах колчаковщины и образование Дальневосточной республики. М., 1957; *Шерешевский Б.М.* Разгром семеновщины (апрель-ноябрь 1920 г.). Новосибирск, 1966; *Шишкин С.Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918-1922 гг. М., 1957; Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны / Отв. ред. *Ф.Н. Петров*. М., 1968.

¹² *Бринюк Н.Ю.* Военно-политическая деятельность Владимира Оскаровича Каппеля (1883-1920 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013; *Волков Е.В.* Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. Челябинск, 2001; *Ганин А.В.* Атаман А.И. Дутов. М., 2006; *Он же.* Враздобръ, или почему Колчак не дошел до Волги? // Родина. 2008. № 3. С. 63-74; *Левкин Г.Г.* Волочаевка без легенд. Хабаровск, 1999; *Мармышев А.В., Елисеенко А.Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008; *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001; *Новиков П.А.* Вооруженная борьба в Иркутской губернии и Забайкальской области (декабрь 1917 г. – август 1921 г.). Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002; *Сидоров А.Ю.* Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917-1922 гг.). М., 1998.

велик и отличается фрагментарностью. Большинство соответствующих работ не отвечает нормам научного исследования, но вписывается в жанр архаичной «революционной биографии», с присущими ей недостатками. В то же время обширный массив исследований проблемного поля Гражданской войны способствует реконструкции лишь частных сюжетов биографии Эйхе.

Объектом исследования выступает жизненный путь Генриха Христофоровича Эйхе, одного из крупных представителей большевистской военной элиты периода Гражданской войны на востоке России (1918-1921 гг.).

Предмет исследования включает различные аспекты персональной военно-управленческой активности военачальника Эйхе в указанный период: военно-теоретический, оперативный, политический, административный.

Цель исследования: реконструировать содержание индивидуальной военно-управленческой деятельности Эйхе в ходе Гражданской войны на востоке России в 1918-1921 гг. сквозь призму развития его полководческого и военно-организаторского мастерства, трансформации служебного и личностного опыта.

Достижение заявленной цели предполагает постановку следующих **задач**:

- исследовать события раннего этапа жизнедеятельности Эйхе в 1893-1918 гг. (детство, юность, участие в Первой мировой войне и т.д.) как системы факторов, обусловивших его становление в ранге военного специалиста и вступление на стороне РККА в ситуативное поле Гражданской войны на востоке страны;

- выделить основные этапы развития военно-управленческой карьеры военачальника Эйхе в процессе его службы на территории восточной части России в 1918-1921 гг., установить их содержание и особенности;

- реконструировать систему персональных военно-управленческих практик и методик Эйхе в контексте боевого применения и организационного обеспечения частей, соединений и оперативных объединений войск РККА в специфической обстановке Гражданской войны на востоке России в 1918-1921 гг.;

- оценить влияние личной деятельности Эйхе, его мероприятий и инициатив на общий ход и стратегические результаты операций сил РККА в ходе гражданского противостояния в восточной части страны в 1918-1921 гг.;

- раскрыть особенности социального взаимодействия военачальника Эйхе в годы войны с коллегами и сослуживцами, покровителями и протеже, противниками и оппонентами.

Хронологические рамки исследования соответствуют периоду активной деятельности Эйхе в контексте событий Гражданской войны на востоке России. В качестве нижней временной грани рассматривается июль-август 1918 г., момент откомандирования военачальника во главе пехотного полка на Восточный фронт РСФСР. Верхняя хронологическая граница датируется маем 1921 г. и со-

ответствует акту увольнения Эйхе с поста Главнокомандующего вооруженными силами Дальневосточной республики. Тем не менее безусловная необходимость детального исследования ранних лет жизни военачальника, а также его происхождения, и позднейшего военно-научного наследия Эйхе, предопределила расширение вторичных временных рамок работы и установление в качестве таковых 1888 г. (время венчания родителей Эйхе) и 1968 г. – дата прекращения деятельности отставного полководца в связи с его кончиной.

Территориальные рамки исследования по аналогии с хронологическими необходимо разделить на непосредственно соответствующие заявленной проблематике исследования и вторичные. Первые включают территорию восточной части России (Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток), на пространстве которой Эйхе в 1918-1921 гг. осуществлял руководство действиями сил РККА. Вторичные рамки соответствуют местопребыванию Эйхе, с одной стороны, на раннем фазисе жизнедеятельности, в 1893-1918 гг. (Лифляндская, Гродненская, Саратовская, Тамбовская, Смоленская губернии, г. Петроград, г. Москва), с другой стороны, – на этапе после прекращения его службы в восточной части России, в 1921-1968 гг. (Советская Социалистическая Республика Белоруссия, Туркестанская Советская Республика, Коми АССР и г. Москва в составе РСФСР).

Теоретико-методологическая основа исследования

В качестве теоретико-методологического базиса работы избран междисциплинарный подход, опирающийся на совокупность разработок в области истории, военной науки, социологии, культурологии и иных сфер научного знания.

Специфика работы, ориентированной на изучение индивидуального пути военачальника Эйхе, естественным образом обусловила исследовательский приоритет инструментария биографической аналитики, прежде всего, моделей активно развивающейся в современной западной историографии теории «personal history» (персональной истории). Ключевыми из них явились практики персональной истории, предложенные, на исходе 1980-х гг. историками Дональдом Уокером (Великобритания), Джованни Леви (Италия), а также в 2000 г. историком Майклом Кереном (Израиль)¹³. Приоритет практик биографической аналитики, открывает, в свою очередь, горизонт для использования в контексте работы теории социолога Пьера Бурдьё (Франция) о «социальных полях», конституируемых деятельностью «агентов» – исторических акторов¹⁴.

В сегменте использованных общенаучных методов необходимо выделить

¹³ См.: *Keren M.* Biography and historiography: The case of David Ben-Gurion // *Biography*. Vol. 23. No. 2. Hawaii, 2000. P. 332-351; *Levi G.* Les usages de la biographie // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1989. 44 Année. No. 6. P. 1325-1336; *Walker D.A.* Biography and the study of the history of economic thought // *Research in the History of Economic Thought and Methodology*. 1983. Vol. 1. P. 41-59.

¹⁴ См.: *Bourdieu P.* Espaço físico, espaço social e espaço físico apropriado // *Estudos avançados*. 2013. Vol. 27. No. 79. P. 133-144; *Бурдьё П.* Социология социального пространства. М., 2007.

анализ (в том числе логический, классификационный, контент-анализ), абстрагирование, обобщение, измерение, синтез, описание, наблюдение (включая визуальный осмотр мест боевых действий), сравнение и др.

Система ключевых специальных методов исследования представлена историко-биографическим, идеографическим (конкретно-историческим), историко-сравнительным, проблемно-хронологическим, историко-генетическим, визуальным (метод анализа фотографических источников) методами.

Источниковая база исследования

Ограниченность опыта отечественной историографии в плане изучения биографии Эйхе обусловила применение комплекса различных источников.

Рассмотрение жизненного пути биографируемой личности основывалось на документах Архива Международной левой оппозиции Международного института социальной истории (ИИИ, Амстердам, Нидерланды), Латвийского государственного исторического архива (LVVA, Рига, Латвия), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ), а также ряда региональных хранилищ: Государственных архивов Волгоградской области (ГАВО), Новосибирской области (ГАО), Оренбургской области (ГАОО), Саратовской области (ГАСО), Забайкальского края (ГАЗК), Хабаровского края (ГАХК) и Новосибирского государственного краеведческого музея (НГКМ).

Массив источников, как архивных, так и опубликованных, делится на пять видовых групп, исходя из содержания представленных в них документов.

Немногочисленная первая группа включает законодательные и подзаконные акты Российской империи, РСФСР, Дальневосточной республики. Соответствующие материалы привлекались спорадически, для решения вопросов контекстуального характера и в интересах уточнения статуса Эйхе на различных этапах его военного пути в 1914-1921 гг.¹⁵

Вторая группа источников объединяет документы официального делопроизводства государственных, военных, партийных и иных структур, прежде всего, относящихся к периоду Гражданской войны в России.

¹⁵ Документы внешней политики СССР: Сб. док. Т. 3 / Ред. кол.: Г.А. Белов и др. М., 1959; Основной закон (Конституция) Дальне-Восточной республики. Чита, 1921; Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXXII. 1912 г. Пг., 1915; Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917-1918 гг. М., 1942; Устав о воинской повинности. М., 1914.

Преимущество наивысшей информативности здесь по праву принадлежит материалам управлений и учреждений РККА. Особенный интерес в этом плане представляют документы РГВА, отложившиеся в Ф. 106 (Управление армиями Восточного фронта), Ф. 185 (Штаб 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа), Ф. 221 (Управление Народно-Революционной армии и флота Дальневосточной республики), Ф. 1317 (Управление 26-й Златоустовской стрелковой дивизии)¹⁶. Отдельные важные документы делопроизводства полевого управления 5-й армии РККА, датированные исходом 1919 г. – началом 1920 г., удалось почерпнуть в Ф. П-5 (Сибирская Комиссия по изучению истории Коммунистической партии и истории Великой Октябрьской социалистической революции) ГАНО. В их числе – протоколы заседаний РВС армии, директивы Эйхе как командарма, записи его переговоров, сводки расположения частей и т.д.¹⁷

Военно-управленческая документация вооруженных сил Дальневосточной республики в бытность Эйхе их Главнокомандующим частично отложилась в фондах ГАЗК и ГАХК. Наибольшим потенциалом здесь отличаются материалы Ф. Р-1317 (Народно-Революционная армия и флот Дальневосточной республики) ГАХК, среди которых наше внимание привлек обширный пласт приказов Эйхе за 1920-1921 гг. по организационной части¹⁸. Некоторые распоряжения Эйхе дублировались командованием входившего в его ведение партизанского Амурского фронта, вследствие чего мы получили возможность ознакомиться с ними по документам Ф. Р-796 (Штаб Амурского фронта) ГАЗК¹⁹.

Стоит отметить, что отдельные материалы органов управления РККА, небынтересные для исследования, начали публиковаться еще в период Гражданской войны²⁰. Однако наиболее активно данная работа развернулась лишь в 1950-1980-е гг., найдя свое отражение в виде ряда документальных сборников²¹.

¹⁶ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 48; Оп. 3. Д. 13, 17, 143, 155, 157, 171, 173, 174, 175, 190, 192, 193, 224; Там же. Ф. 185. Оп. 1. Д. 5; Оп. 2. Д. 317; Оп. 3. Д. 28, 29, 32, 34, 133, 135, 136, 137, 139, 140, 143, 168, 170, 174, 175, 176, 186, 193, 237, 316, 326 (ч. 1), 334, 335, 351, 351а, 639, 641, 1290, 1437, 1444; Там же. Ф. 221. Оп. 1. Д. 2, 230, 390, 391, 393, 420, 423, 424, 437, 657, 737; Там же. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 2, 12, 19, 28, 34, 51, 58, 69, 97, 875.

¹⁷ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1366, 1373, 1374, 1381, 1384.

¹⁸ ГАХК. Ф. Р-1317. Оп. 2. Д. 3, 4, 5, 6; Оп. 3. Д. 2.

¹⁹ ГАЗК. Ф. Р-796. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

²⁰ Боевое расписание к 1-му июня 1919 г. М., 1919; Боевое расписание по данным к 1-му августа 1919 г. М., 1919; Приказы войскам Восточного фронта РСФСР. 25 мая 1919 г. – 6 мая 1920 г. [Б.м.]; Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений главнокомандующего Восточным (чехословацким) фронтом тов. Вацетиса. 18/VII – 7/IX 1918 года. М., 1918.

²¹ Боевые подвиги частей Красной Армии (1918-1922 гг.): Сб. док. / Сост. К.И. Любавская и др. М., 1957; В боях рожденная. Боевой путь 5-й армии (1918-1920): Сб. док. / Сост. С.Д. Гусаревич и др. Иркутск, 1985; Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919: Сб. док. и мат. / Ред. кол.: П.С. Лучевников и др. Челябинск, 1962; Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920): Сб. док. / Сост. Н.М. Вьюнова и др. М., 1969; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.): Сб. док. В 4-х т. М., 1971-1978; Из истории гражданской войны в СССР: Сб. док. и мат. / Ред. кол.: Г.А. Белов и др. В 3-х т. М., 1960-1961; М.В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. док. / Отв. сост. Т.Ф. Каряева. Куйбышев, 1985.

Не менее обширна подгруппа делопроизводственной документации органов и учреждений государственной власти и партийно-политических структур.

Прежде всего, стоит упомянуть материалы Сибирского революционного комитета и Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) – полномочных большевистских организаций по управлению территориями Сибири и Дальнего Востока, а также ведомого ими Правительства Дальневосточной республики. Незначительная доля материалов данных структур была опубликована в 1990-е гг. в специальных сборниках²², однако, большая их часть сосредоточилась в фондовых собраниях РГАСПИ, ГАЗК, ГАНО. Наиболее полный массив документации Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), руководившего аппаратом Дальневосточной республики, республиканского Правительства, Штаба Главкома Эйхе, а также министерств и ряда ведомств государства содержит чрезвычайно обширный Ф. 372 (Дальневосточное бюро ЦК РКП(б)) РГАСПИ²³. Здесь хранятся протоколы и записи заседаний данных структур, переписка, директивы Эйхе, сводки состояния армии, сведения разведки и т.д. Данные РГАСПИ существенно дополняет представленный в Ф. П-1 (Сибирское бюро ЦК РКП(б)) и Ф. Р-1 (Сибирский революционный комитет) ГАНО комплекс документов Сибирского революционного комитета, координировавшего работу Эйхе на Дальнем Востоке в 1920-1921 гг.²⁴

Документы центральных органов власти РСФСР и партийных структур РКП(б) привлекались к исследованию не в столь значимом объеме. В первую очередь упомянем коллекцию «Lev Davidovič Trockij» IISH (Нидерланды), которая отличается обилием документации (переписка, информационные записи, доклады и т.д.) Председателя Совнаркома РСФСР В.И. Ленина, Наркома по военным делам Л.Д. Троцкого периода 1918-1921 гг.²⁵

В ряду других материалов делопроизводства упомянем о документальных собраниях органов управления Российского правительства (Омск)²⁶, партизанских структур, действовавших в Сибири²⁷, а также местных органов власти.

²² Дальневосточная политика Советской России (1920-1922 гг.): Сб. док. Сиб. бюро ЦК РКП(б) и Сиб. революционного комитета / Сост. М.П. Мальшева и др. Новосибирск, 1996; Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией (февраль 1920 г. – ноябрь 1922 г.). Док. и мат. / Отв. ред. Б.И. Мухачев. В 2-х ч. Владивосток, 1993.

²³ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 9, 10, 13, 14, 21, 23, 30а, 32, 35, 47, 60, 61, 86, 118, 339, 340, 341, 426, 443, 1117, 1170; Оп. 2. Д. 2.

²⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 43, 155, 300; Оп. 2. Д. 13, 42, 43, 47; Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 381а; Оп. 2. Д. 17, 77, 81; Оп. 2а. Д. 9, 24.

²⁵ IISH. International Left Opposition Archives. Lev Davidovič Trockij (collection of documents). Inv. No. 799, 800, 801, 802, 803, 803а.

²⁶ Последние дни колчаковщины: Сб. док. / Сост. М.М. Константинов. М.-Л., 1926.

²⁷ Документы героической борьбы: Сб. док. мат., посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918-1920 гг.) / Сост. З.К. Глусская и др. Красноярск, 1959; За власть Советов: Сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. / Сост. И.М. Давидович и др. Чита, 1957; Партизанское движение в Западной Сибири (1918-1920 гг.): Док. и мат. / Ред. кол.: И.В. Громов и др. Новосибирск, 1959.

Информативным сегментом источников делопроизводства являются материалы, зафиксировавшие жизненный путь Эйхе, его родных и близких.

Наиболее ранние документы соответствующей направленности хранятся в делах F. 235 (Kurzemes, Vidzemes un Latgales ev. lut. draudžu metriku grāmatas), F. 1615 (Rīgas-Valmieras zemesgrāmatu nodaļa), F. 2708 (Rīgas sv. Pāvila evaņģēliski luteriskā baznīca), F. 2996 (Rīgas Prefektūras pasu lietu kolekcija), F. 3234 (Iekšlietu ministrijas Administratīvais departments) LVVA (Латвия). Исследование массивов наличествующих здесь документов позволило нам выявить данные о регистрации рождения Эйхе, его братьев, сведения о венчании родителей полководца Кристофа и Лины Эйхе в 1888 г., их происхождении, а также уточнить детали местопребывания семейства Эйхе в Риге в начале XX в.²⁸

Не меньшего внимания заслуживает корпус военно-учетных документов биографируемого. В первую очередь отметим, что в материалах Ф. 409 (Послужные списки, аттестации и наградные листы офицеров Русской армии) РГВИА нами был выявлен первый персональный послужной список Эйхе (П/с № 246-773), датированный 1915 г.²⁹ Весьма детальные послужные списки полководца, относящиеся к периоду его службы в вооруженных силах РСФСР (П/с № 263-911, № 340-422, датированные 1922 г.), удалось обнаружить в содержании Ф. 37976 (Коллекция послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА) РГВА³⁰.

Материалы периодической печати сосредоточены в третьей группе источников. В их число входят газеты, издававшиеся в годы Гражданской войны на территории, подконтрольной режиму РСФСР («Правда», Москва), колчаковского Российского правительства («Освобождение России», Пермь; «Утро Сибири», Челябинск) и Дальневосточной республики («Бюллетень приказов и распоряжений (Приложение к газете «Боец»)), Верхнеудинск; «Дальневосточная правда», Верхнеудинск; «Дальневосточная республика», Верхнеудинск; «Известия Временной Земской Власти Прибайкалья», Верхнеудинск).

Наибольший удельный вес (после документов делопроизводства) составляет четвертая группа источников, к которой относятся материалы личного происхождения: мемуарные записи и воспоминания товарищей, сослуживцев, противников и оппонентов Эйхе, персональные эго-документы и «штудии» полководца, мемуары и тексты выступлений лидеров большевистского режима и т.д.

Существенно обогатили базу исследования принадлежащие авторству Эйхе исследовательские труды и воспоминания. Появление первых исследователь-

²⁸ LVVA. F. 235. Apr. 6. L. 251; Minētajā avotā. F. 1615. Apr. 4. L. 6764; Minētajā avotā. F. 2708. Apr. 1. L. 7, 10, 16; Minētajā avotā. F. 2996. Apr. 5. L. 2877; Minētajā avotā. F. 3234. Apr. 21. L. 2095.

²⁹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 184844. Л. 174-175.

³⁰ РГВА. Ф. 37976. П/с № 263-911, № 340-422.

ских проектов военачальника относится к концу 1920-х – середине 1930-х гг.³¹ Однако свои наиболее известные труды он подготовил только в 1960-е гг.³²

Параллельно Эйхе стремился оставить потомкам сугубо личные зарисовки событий 1918-1921 гг. на востоке страны, неоднократно направляя в советские издания рукописи воспоминаний³³. Эти краткие эго-документы Эйхе составили тем не менее лишь очень малую часть мемуарного наследия военачальника.

Справедливость данного тезиса становится очевидной после знакомства с документами ОПИ ГИМ, отложившимися в Ф. 602 (Эйхе Генрих Христофорович). Крупной удачей явилось выявление среди них ранее не востребованной исследователями рукописи мемуарных записок Эйхе (около 550 листов), над которой бывший командарм работал с начала 1960-х гг., и его переписки³⁴

Среди подгруппы воспоминаний сослуживцев и боевых товарищей военачальника особо выделим исключительно информативные записки Я.П. Гайлита, Н.К. Гончарова, Н. Дмитриева, В.К. Путны, И.Ф. Риманова, М.Н. Тухачевского, М.В. Фрунзе и др.³⁵ Не меньшего внимания заслуживают аналогичные тексты знакомых – антагонистов Эйхе, часть которых включает данные ими колоритные личностные оценки военачальника³⁶.

Сегмент эго-документов политических и военно-политических руководи-

³¹ *Эйхе*. 5-я армия в борьбе за Западную Сибирь // Гражданская война. 1918-1921 / Под общ. ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева, Р.П. Эйдемана. Т. 1. Боевая жизнь Красной Армии. М., 1928. С. 190-204; *Он же*. Крушение планов... (К годовщине начала мировой войны) // Война и революция. 1935. Июль-август. С. 51-59; *Эйхе Г.* Тактические поучения гражданской войны: исследование тактики Красной Армии в борьбе против Колчака и на Дальнем Востоке. М., 1931; *Он же*. Форсирование реки Белой частями V армии Восточного фронта в июне 1919 года. М.-Л., 1928.

³² *Эйхе Г.Х.* Опрокинутый тыл. М., 1966; *Он же*. Уфимская авантюра Колчака (Март-апрель 1919 г.). Почему Колчаку не удалось прорваться к Волге на соединение с Деникиным. М., 1960.

³³ *Эйхе Г.* Победа на Востоке (К 45-летию разгрома Колчака) // Красная звезда. 1965. № 11. 15 января; *Он же*. Разгром войск Колчака // Подвиг Пятой Красной: Сб. воспоминаний / Сост. Я.М. Кузнецов. Новосибирск, 1984. С. 51-59; *Он же*. Стремительность // Ленинское знамя: газета Южной группы войск. 1968. № 29. 4 февраля; *Он же*. Фланговый марш // Военный вестник. 1968. № 1. С. 10-14; *Эйхе Г.Х.* Даешь Урал! // Урал. 1968. № 2. С. 68-84; *Он же*. На главном направлении // Разгром Колчака: Воспоминания / Сост. Л.М. Спирин. М., 1969. С. 151-168; *Он же*. Разгром войск Колчака (К 45-летию освобождения Новониколаевска от колчаковщины) // Сибирские огни. 1965. № 3. С. 161-167.

³⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 66, 67, 68, 83, 153, 157, 164.

³⁵ *Гайлит*. Из воспоминаний // Сборник воспоминаний к четвертой годовщине Рабоче-крестьянской Красной армии. М., 1922. С. 29-31; *Гайлит Я.П.* Ночные действия (пример из гражданской войны) // Военная наука и революция. 1922. № 2. С. 65-71; *Он же*. Переправа через р. Белую 1-й бригады 26 стрелковой дивизии 5/VI 1919 г. // Военный вестник. 1922. № 11. С. 38-40; *Гончаров Н.К.* На разгром Колчака // Москвичи на фронтах гражданской войны. Воспоминания / Под общ. ред. Г.Д. Костомарова. М., 1960. С. 246-256; *Дмитриев Н.* От Волги до Байкала. М., 1928; *Путна*. Кусочки воспоминаний // Прожектор. 1924. № 7 (29). С. 24-27; *Путна В.К.* Восточный фронт. Штрихи. 2-е изд. М., 1959; *Риманов И.Ф.* Встречи с Ярославом Гашеком. Чебоксары, 1974; *Тухачевский М.Н.* Избранные произведения. В 2-х т. М., 1964; *Фрунзе М.В.* Избранные произведения. В 2-х т. М., 1957.

³⁶ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 427 (Персональные тексты Я.П. Жигалина); *Жигалин Я.П.* Партизанские отряды занимали города... Барнаул, 1965; *Никифоров П.М.* Записки премьера ДВР. Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917-1922 гг.). Изд. 2-е, перераб. М., 1974; *Серьшев С.* Вооруженная борьба за власть Советов на Дальнем Востоке // Революция на Дальнем Востоке: Сб. ст. и мат. Вып. 1. М.-Пг., 1923. С. 67-128.

телей РСФСР представлен текстами С.И. Гусева, А.М. Краснощекова, В.И. Ленина, И.Н. Смирнова, Вацлава Солского, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого и др.³⁷

Реконструкция военно-управленческой работы биографируемой личности была бы невозможна и вне обращения к эго-документам акторов антибольшевистского лагеря (А.Г. Ефимова, В.М. Молчанова, П.П. Петрова, К.В. Сахарова, Г.М. Семенова и др.) и представителей командования их союзников (Уильяма Гревса, Мориса Жанена)³⁸. Отдельные свидетельства деятелей Белого движения, непосредственно интерпретирующих оперативные решения Эйхе и систему его служебных взаимоотношений в РККА, отложились также в Ф. Р-9427 (Коллекция материалов учреждений и воинских частей белых правительств) и Ф. Р-5881 (Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов) ГА РФ³⁹.

Известный интерес представляет и пятая группа источников. К ней относится художественная литература, интерпретирующая образ Эйхе либо события Гражданской войны, в которых он принимал непосредственное участие⁴⁰.

Научная новизна исследования

Настоящее исследование представляет первую в отечественной историографии попытку научной реконструкции военно-управленческой деятельности военачальника Эйхе, видного представителя военной элиты РККА, в контексте истории Гражданской войны на пространстве востока России (1918-1921 гг.). Модель исследования основывалась на рассмотрении ключевых военных мероприятий в заявленных пространственно-временных границах сквозь призму динамики развития персонального военного опыта Эйхе (опираясь главным образом на теоретические подходы из инструментария *personal history* и социологи-

³⁷ ГА РФ. Ф. Р-9577. Оп. 1. Д. 372 (Доклад А.М. Краснощекова); *Гусев С.И.* Гражданская война и Красная Армия. Сб. военно-теоретических и военно-политических статей (1918-1924). М.-Л., 1925; *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. В 55-ти т. М., 1967-1975; *Смирнов И.* Борьба Красной Армии за освобождение Сибири // Три года борьбы за диктатуру пролетариата. 1917-1920. Омск, 1920. С. 33-39; *Солский В.* 1917 год в Западной области и на Западном фронте. Мн., 2004; *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 4. 1917-1920. М., 1947; *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 1991.

³⁸ *Ефимов А.Г.* Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками, 1918-1920. М., 2008; *Каликин.* Судьба одного из офицеров // Капель и капелевцы. 3-е изд., испр. и доп. / Сост. *Р.Г. Гагкуев.* М., 2010. С. 521-543; *Кроль Л.А.* За три года (воспоминания, впечатления, встречи). Владивосток, 1921; *Петров П.П.* От Волги до Тихого океана в рядах белых // Восточный фронт адмирала Колчака / Сост. *С.В. Волков.* М., 2004. С. 7-60; *Петров П.П.* Роковые годы. 1914-1920. Калифорния, 1965; *Сахаров К.В.* Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920 гг.). Мюнхен, 1923; *Семенов Г.М.* О себе. Воспоминания, мысли и выводы. 1904-1921. М., 2007; *Graves W.S.* America's Siberian adventure. 1918-1920. N.Y., 1941; *Janin M.* Ma mission en Sibirie. 1918-1920. Paris, 1933; *Moltchanoff V.M.* The Last White General: An interview Conducted by Boris Raymond. Berkeley, 1972.

³⁹ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 416 (Исторический очерк Б.А. Павловского); Там же. Ф. Р-9427. Оп. 1. Д. 283 (Доклад «полковника Дивноградского», агента Временного Приамурского правительства).

⁴⁰ *Алдан-Семенов А.И.* Красные и белые: Роман. М., 1979; *Гроссман М.С.* Годы в огне: Роман. 2-е изд., испр. и доп. Челябинск, 1987; *Он же.* Да святится имя твое!: Роман. Челябинск, 1983; *Гуль Р.Б.* Красные маршалы: Тухачевский, Ворошилов, Блюхер, Котовский. М., 1990; *Раковский Л.И.* Михаил Тухачевский. Константин Заслонов: Повести. Л., 1977; *Романов Г.И.* «Психическая атака» из будущего. За Колчака и Каппеля! М., 2013; *Тихомиров М.И.* Генерал Лукач: Роман. М., 1965; *Фурманов Д.А.* Чапаев: Роман. М., 1961.

ческой концепции Бурдые). Избранная модель способствовала локальной критической переоценке событий этого времени, установлению массы ошибочных исторических трактовок и мифологем, заставив по новому взглянуть (в преломлениях судьбы Эйхе) на содержание вооруженного конфликта на востоке России. Пересмотр привел, в частности, к опровержению ряда устоявшихся положений и выводов, многие годы транслировавшихся в историографии.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Применительно к контексту российской историографии настоящая работа является одним из немногих целевых историко-биографических исследований, посвященных судьбе представителя большевистских военно-политических кругов в период Гражданской войны в России. В этом смысле она выступает примером локальной практики в русле формирующейся ныне «новой» отечественной биографики красных элит времен гражданского сопротивления. Таким образом, данное исследование может быть использовано как базовая концептуальная модель для реализации научных проектов соответствующего историографического сегмента, который еще продолжает пребывать в поиске, и отличается восприимчивостью к устаревшим трактовкам и подходам советского прошлого, в частности, имманентно свойственным жанру «революционной биографии». В этом, как нам видится, и заключается теоретико-методологический смысл проведенного исследования, в процессе работы над которым мы исходили из представления о воспроизведении каждой культурно-исторической эпохой своего, новационного и более совершенного дискурса биографического сознания.

Фактография и выводы работы представляют очевидный интерес применительно к задачам подготовки специальных, в том числе военно-прикладных, исследований по истории России первой четверти XX в., учебных пособий, основных и вспомогательных курсов в учебных заведениях, организации мемориальных туристических маршрутов, проведения реконструкций и мероприятий по увековечиванию памяти о событиях Гражданской войны в России и т.д.

Апробация результатов исследования

Основные результаты и положения настоящей работы нашли отражение в 12 научных публикациях (объем – 8,8 п.л.), в том числе в 8 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «Отечественная и зарубежная история» Исторического факультета Южно-Уральского государственного университета.

Структура работы включает введение, основную часть (три главы), заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В разделе «**Введение**» обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается мера ее научной разработанности, формулируется объект и предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки работы, дается обзор теоретико-методологических оснований, раскрывается источниковая база исследования, его научная новизна, а также основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, представлена краткая информация об апробации полученных результатов.

В **Главе 1 «Г.Х. Эйхе: становление военного специалиста (1893-1918 гг.)»** рассматриваются обстоятельства раннего периода жизнедеятельности биографируемого, включающего в себя временной отрезок от момента появления Эйхе на свет до начала его активной военно-управленческой работы в качестве представителя военной элиты РСФСР на востоке страны.

Параграф *1.1 «Формирование личности и истоки служебной карьеры»* посвящен исследованию особенностей социального происхождения Эйхе, его детских и юношеских лет жизни, трудовой деятельности, участия в Первой мировой войне 1914-1918 гг. как системы факторов и явлений, обусловивших последующее становление молодого латыша в новом для себя качестве военного специалиста и его вступление со временем в событийный дискурс Гражданской войны в восточной части страны на стороне режима РСФСР.

По итогам рассмотрения соответствующего временного отрезка необходимо констатировать прохождение личностью Эйхе к 1918 г. ряда важнейших ментальных процессов, с одной стороны, предопределивших возможность успешного развития карьеры биографируемого в РККА, с другой стороны, составивших суть его формирования как армейского командира – профессионала:

1. Выработка комплекса специфических лидерских свойств, основанных на таких категориях, как амбициозность, здоровый «карьеризм», честолюбивые устремления, деятельное начало. Сочетание этих характеристик рельефно проявилось у Эйхе еще в детстве (планы отъезда из Риги) и выступило целенаправленной стратегией поведения ко времени начала его трудовой деятельности в паровой компании «Helmsing & Grimm». Именно тогда, в 1912 г., следуя теории социолога Пьера Бурдьё (Франция), юноша вступает в бескомпромиссную борьбу за усиление социального статуса, объема личного капитала, прежде всего, символического и экономического.

2. Формирование первичных представлений касательно политической линии РСДРП в 1905-1914 гг., в дальнейшем – активное восприятие большевистских идеологических установок и их проведение в жизнь на практике (с октября

1917 г.). Целостную парадигму воззрений российских социал-демократов раскрыли перед биографируемым в общих чертах его двоюродные братья, прежде всего, Р.И. Эйхе. Контакты их с юношей поддерживались в период с 1905 г. по 1914 г., пока они не были привлечены к уголовной ответственности за революционную деятельность. Именно этот уникальный личностный опыт, как нам видится, сыграл, наряду с иными факторами, важнейшую роль в деле постепенного смещения мировосприятия Эйхе (с марта по октябрь 1917 г.) в сторону леворадикальных взглядов. Стоит отметить, однако, что присущее молодому человеку благоразумие не позволяло ему открыто идентифицировать себя сторонником РСДРП(б) вплоть до падения Временного правительства. Маркером завершения процесса «большевизации» обер-офицера Эйхе следует рассматривать его избрание на волне Октябрьского переворота председателем полкового ВРК 245-го Бердянского пехотного полка, членом ВРК 62-й пехотной дивизии, членом ВРК/ Президиума армейского Совета 10-й армии Западного фронта.

3. Трансформация социальных целеустановок в пользу карьеры офицера (с мая 1915 г.), позднее – военного специалиста на службе в РККА (с марта 1918 г.). Первичной исходной точкой в данном процессе служит октябрь 1914 г., момент мобилизации Эйхе в ряды Русской армии. Явление это отличалось известными сложностями, связанными с бесповоротным отречением от всего, что составляло основу существования Эйхе в ранние годы. Крах уклада, сложившегося в мирное время тем не менее достаточно скоро обернулся адаптацией молодого человека к суровым реалиям военных будней. Неизменно стремившийся к достижению высокого социального статуса в мирное время, Эйхе, очевидно, находит возможным экстраполировать свои усилия на военно-служебное поприще, которое сулило ему карьерные перспективы. Последующие 2,5 года пребывания Эйхе на фронте оправдали подобные ожидания. В парадигме консервативной сословно-иерархической структуры времен монархического и республиканского режимов вчерашний торговый служащий впервые обретает реальную управленческую прерогативу. В статусном измерении молодой человек становится носителем привилегии личного дворянства, чина IX класса (штабс-капитан) и кавалером пяти орденов. Введение в армии России в 1917 г. экстраординарных войсковых органов (комитетов и ВРК) позволило Эйхе расширить спектр личных управленческих практик, благодаря работе на выборных постах в структуре 10-й армии. Учитывая накопленный им опыт управления в военной сфере, Эйхе на момент завершения 1917 г. всерьез задумывается о продолжении столь благоприятно складывавшейся военной карьеры.

В параграфе 1.2 «Вступление в РККА. Начальный этап службы в статусе краскома» исследовано содержание заключительного этапа становления Эй-

хе как военного специалиста – профессионала, который был связан с его переходом на службу в формируемые вооруженные силы РСФСР и первичным участием в перипетиях гражданского противостояния на востоке России.

Судьбоносной для Эйхе с точки зрения дальнейшего смещения личностных целеустановок в сторону карьеры военного специалиста (уже на службе в РККА) выступила его кратковременная поездка в феврале 1918 г. в Москву, где проживала семья биографируемого. Крайняя бедность родных обусловила принятие Эйхе окончательного решения о продолжении службы в рядах формируемых вооруженных сил РСФСР. Соответствующему решению благоприятствовали ранее установившиеся дружественные взаимоотношения Эйхе с рядом авторитетных большевиков, входивших на рубеже 1917/1918 гг. в органы управления 10-й армии и Западного фронта (А.Ф. Мясников, А.М. Ханов, В.И. Яркин и др.). Именно их протекция, а также факт наличия у военачальника на тот момент членства в РКП(б), обусловила характер первого назначения Эйхе в структуре армии РСФСР, а именно, выдвижения в марте 1918 г. на пост командира 1-го пехотного полка имени Облискомзапа в системе сил Завесы. Пробудившаяся у Эйхе после вступления в РККА заинтересованность в военно-управленческой деятельности выступила залогом успешной реализации им исходных практик развертывания и применения первых формирований вооруженных сил РСФСР, оказавшихся в его подчинении – 1-го полка Облискомзапа, Шихранского (3-го) отряда Восточного фронта РСФСР. В свою очередь, претворение в жизнь указанных практик, в том числе уже в обстановке Гражданской войны на востоке России (июль-ноябрь 1918 г.), ознаменовало завершение процесса становления Эйхе как военного специалиста – профессионала.

В **Главе 2 «Деятельность Г.Х. Эйхе в 26-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА: операции в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири (1918-1919 гг.)»** анализируется реализованная биографируемым практика управления регулярными тактическими соединениями бригадного и дивизионного уровня в системе 5-й армии РККА (ноябрь 1918 г. – ноябрь 1919 г.), составляющая основное содержание деятельности Эйхе в период борьбы с вооруженными силами антибольшевистского Российского правительства адмирала А.В. Колчака.

Параграф *2.1 «Опыт управления 3-й бригадой дивизии»* содержательно включает в себя исследование военно-управленческой деятельности Эйхе в качестве командира 3-й бригады 26-й стрелковой дивизии 5-й армии (с 7 ноября 1918 г. по 16 апреля 1919 г.) в рамках осенне-зимней кампании 1918/1919 гг., Весеннего наступления белых и связанных с ними военных мероприятий.

Среди эпизодов служебной деятельности биографируемого в качестве бригадного командира РККА выделяются по своему значению следующие:

– Мастерская организация Эйхе ряда локальных операций вверенных ему войск 3-й бригады против сил Сводного корпуса белых во главе с полковником В.О. Каппелем (ноябрь-декабрь 1918 г.), выступивших важнейшей предпосылкой перехода Уфы в декабре 1918 г. под контроль РККА в ходе осенне-зимней кампании 1918/1919 г. на Восточном фронте РСФСР;

– Выдвижение военачальником (вопреки директиве начдива-26 М.С. Матясевича) решительной инициативы о приостановке глубокого отступательного марша 1-й и 3-й бригад 26-й стрелковой дивизии в районе к югу от Уфы, кардинально изменившей в пользу красных ход Весеннего наступления вооруженных сил адмирала Колчака (март-апрель 1919 г.).

В параграфе 2.2. «*Управленческая работа Г.Х. Эйхе в ранге начальника дивизии*» прослеживается содержание деятельности биографируемого на посту начальника 26-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА (с 16 апреля по 25 ноября 1919 г.) в рамках контрнаступления Южной группы армий Восточного фронта РСФСР, Златоустовской операции, Челябинского сражения, Петропавловской операции, Омской операции и связанных с ними военных мероприятий.

Среди эпизодов военно-управленческой деятельности биографируемого в качестве начдива особенно выделяются по своему значению следующие:

– Мероприятия Эйхе по организации оперирования 26-й стрелковой дивизии 5-й армии РККА в ходе контрнаступления Южной группы армий Восточного фронта РСФСР (апрель-июнь 1919 г.). На первом этапе контрнаступления решения военачальника позволили дивизии в течение неполных десяти суток (3-13 мая 1919 г.) нанести крупное поражение бугурусланской группировке белых. В территориальном отношении Эйхе в этот период удалось очистить от противника обширные районы на севере Самарской губернии и овладеть Бугурусланом и Бугульмой. В рамках последовавшей Уфимской операции благодаря инициативным решениям Эйхе соединению удалось прочно прикрыть наступление Туркестанской армии Восточного фронта на Уфу от угрозы с севера, разгромить и отбросить к северо-востоку группировку белых, развернутую севернее Уфы. Комплекс этих мероприятий Эйхе предопределил успех взятия Уфы;

– Реализация Эйхе в чрезвычайно сложной оперативной ситуации рискованного замысла Юрюзанского похода – в высшей степени смелого рейда 1-й и 2-й бригад 26-й стрелковой дивизии в тыловую полосу Западной армии белых. Успех рейда позволил 5-й армии РККА преодолеть Уральский хребет, освободить значительную часть Южного Урала, ликвидировать оборонительный рубеж противника, прикрывавший горнозаводскую зону региона, и овладеть Златоустом – ключом к равнинам Западной Сибири;

– Опыт управления 26-й стрелковой дивизией 5-й армии в рамках страте-

гической Челябинской операции (июль-август 1919 г.). В процессе операции действия Эйхе и руководимых им войск приобрели значение стержневого фактора, обусловившего крах разработанного белыми плана челябинских «канн» – идеи стратегического двустороннего окружения 5-й армии РККА под Челябинском. Именно уверенные боевые решения «красного латыша» способствовали ряду поражений и фактическому «выключению» из замысла челябинских «канн» южной ударной группировки противника (Волжская группа 3-й армии), долженствовавшей осуществить глубокий фланговый охват правого крыла 5-й армии;

– Организация Эйхе в рамках второй фазы Петропавловской операции 5-й армии (август-ноябрь 1919 г.) локальной операции 26-й стрелковой дивизии по форсированию р. Тобол и прорыву укрепленного рубежа противника. Будучи спланированной по указаниям и расчетам военачальника, она в первые же сутки осуществления, 15-16 октября 1919 г., привела к 28-30-км рассечению оперативного построения 3-й армии белых. В течение последующих десяти суток наступления войска Эйхе разгромили и отбросили наиболее боеспособные левифланговые части 3-й армии. Именно под влиянием столь «...неожиданного колоссального отхода левого фланга 3-й армии...» руководство Российского правительства 24 октября 1919 г. принимает историческое решение об отводе сил своего Восточного фронта на рубеж р. Ишим, к Петропавловску.

В Главе 3 «Г.Х. Эйхе во главе оперативных объединений сил РККА: операции в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке (1919-1921 гг.)» рассматриваются особенности крупнейшего, наиболее выдающегося этапа деятельности военачальника в период Гражданской войны на востоке России. Содержание его сводится к приобретению Эйхе опыта подготовки и реализации боевых решений на уровне сухопутных оперативных объединений.

Параграф 3.1 *«Преемник М.Н. Тухачевского. Перипетии служебной деятельности Г.Х. Эйхе в должности командующего 5-й армией РККА»* посвящен изучению военно-управленческой деятельности полководца в качестве командующего войсками 5-й армии Восточного фронта РСФСР (с 25 ноября 1919 г. по 19 января 1920 г.) в рамках Новониколаевской, Красноярской наступательных операций, а также связанных с ними военных мероприятий.

С точки зрения неустанной борьбы Эйхе за рост собственного социального статуса, указанный период зафиксировал, если следовать концепции французского социолога П. Бурдьё, обретение военачальником легитимизированной символической власти – власти «конструировать реальность», «...утверждать или изменять видение мира и, тем самым, воздействие на мир...»⁴¹, что отразилось в объективном стратегическом влиянии мероприятий Эйхе на ход Граж-

⁴¹ Бурдьё П. Социология социального пространства. С. 89, 95.

данской войны в заявленных нами территориальных и временных границах. В наибольшей степени данный тезис подтверждается разработкой и проведением в жизнь Эйхе в качестве командующего 5-й армией РККА планов Новониколаевской (ноябрь-декабрь 1919 г.) и Красноярской (декабрь 1919 г. – январь 1920 г.) наступательных операций. Общее значение мероприятий военачальника в этот период заключалось в обеспечении управленческих предпосылок для полной ликвидации антибольшевистского политического режима адмирала Колчака, окончательного и бесповоротного вывода из гражданской борьбы основных сил трех деморализованных, но достаточно многочисленных колчаковских армий (1-й, 2-й, 3-й), срыва их перебазирования на площадку Восточной Сибири.

В параграфе 3.2 *«Первый Главнокомандующий Дальневосточной республики. Г.Х. Эйхе – организатор военного строительства в «буферном» государстве»* анализируется содержание полководческой и военно-организаторской деятельности Эйхе в должности Главнокомандующего вооруженными силами Временной Земской власти Прибайкалья – Дальневосточной республики (с 17 марта 1920 г. по 2 мая 1921 г.) в рамках 1-й, 2-й, 3-й Читинских и Гродековской (несостоявшейся в силу политических соображений) операций, а также связанных с ними военных мероприятий.

Ключевая миссия Эйхе на этом посту заключалась в организации в ранге руководителя вооруженных сил «буферного» государства разгрома образованного в Забайкалье антибольшевистского режима «Российской восточной окраины» во главе с атаманом Г.М. Семеновым, распространении власти государства до границ Уссурийского края. Намереваясь консолидировать земли Забайкалья под флагом республики, Эйхе в 1920 г. осуществляет 1-ю (10-13 апреля), 2-ю (25 апреля – 5 мая) и 3-ю (1-31 октября) Читинские операции. Их следствием явилось падение семеновского режима с центром в Чите, ликвидация интервенции Японии в Забайкалье и распространение власти «буферного» государства до южной части Приморья. Общее значение организованных Эйхе Читинских операций и борьбы за восток Забайкалья в апреле-ноябре 1920 г., конечно, не исчерпывалось одним объединением территории Забайкалья под единой администрацией «буфера». Экспансионистская боевая активность армии республики, базировавшаяся на ответственных, нетривиальных решениях биографируемого, явилась военно-политическим движением за консолидацию в рамках единого «буферного» пространства всей территории Забайкалья и Дальнего Востока.

В разделе **«Заключение»** резюмируются итоги исследования, формулируются ключевые выводы, намечаются последующие перспективы работы.

«Красный латыш» Генрих Христофорович Эйхе, будучи одним из наиболее выдающихся большевистских полководцев периода Гражданской войны на

востоке России, своей судьбой и незаурядной военно-управленческой деятельностью в 1918-1921 гг. олицетворял образ представителя новой властной элиты страны – номенклатуры созданного на революционном изломе 1917 г. режима Советской России. Как деятель военного крыла большевистской администрации, Эйхе вместе с тем коренным образом отличался от своих коллег из когорты политических функционеров, как правило, вступивших на тропу антисистемного противостояния задолго до Октябрьского переворота и сделавших данный путь смыслом жизни. Судьба Эйхе была иной. В его лице нашла свое непредсказуемое преломление эпоха «великих потрясений» первой четверти XX в., которая властно вторглась в жизнь вчерашнего мелкого торгового служащего, перевернула его жизненные приоритеты и личностные целеустановки (во многом против воли Эйхе) и привела молодого латыша за шесть лет общественно-политических пертурбаций и войн к рангу командующего 100-тысячной революционной армией и роли вершителя судеб отечества на пространстве восточной половины страны (преимущественно Сибири и Дальнего Востока). Именно по этой причине настоящее исследование способно в репрезентативной форме открыть (сквозь призму превратностей и изломов биографии Эйхе) транзитное «окно» в область реконструкции исторических процессов макроуровня, связанных с хитросплетениями политической и военной истории России, прежде всего, в контексте нарастания внутреннего национального революционного движения и его последующего институционального оформления и закрепления с 1917 г. в виде большевистской диктатуры и государственности РСФСР.

Опыт военно-управленческой деятельности военачальника Эйхе в период Гражданской войны на востоке России в 1918-1921 гг. представляет собой явление неординарное, уникальное, а судьба его – необыкновенно яркой и полной неожиданных исторических перипетий. Если исходить из тезиса культуролога Ю.М. Лотмана, что интересным для биографики представляется человек, который «...реализует не рутинную, среднюю норму поведения, обычную для данного времени и социума, а некоторую трудную и необычную, "странную" для других и требующую от него величайших усилий»⁴², следует признать – жизнь полководца Эйхе совершенно заслуженно является и, смеем надеяться, будет являться предметом историко-биографической реконструкции.

Важность обращения к судьбам Эйхе и других «героев Гражданской войны» обусловлена не только особенностями их уникального опыта, но и очевидной потребностью переосмысления деяний военных и политических деятелей советского периода в интересах российской научной традиции, в значительной

⁴² Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. I. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн, 1992. С. 366.

степени отягощенной наследием тоталитарного прошлого⁴³.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Становление Эйхе в качестве военного специалиста и последующее его вступление в событийное поле Гражданской войны в восточной части страны на стороне режима РСФСР во многом было предопределено особенностями раннего этапа жизнедеятельности биографируемого в 1893-1918 гг. (детство, юность, участие в Первой мировой войне и т.д.). Следует констатировать прохождение личностью Эйхе в данный период ряда важнейших ментальных процессов, с одной стороны, обусловивших возможность успешного развития служебной карьеры «красного латыша» в РККА, с другой стороны, составивших специфику его формирования как войскового командира – профессионала. К их числу относятся следующие основные процессы: выработка комплекса специфических лидерских свойств, основанных на таких категориях, как амбициозность, деятельное начало, здоровый «карьеризм», честолюбивые устремления; формирование первичных представлений касательно политической линии РСДРП в 1905-1914 гг., в дальнейшем – активное восприятие большевистских идеологических установок и их проведение в жизнь на практической почве (с октября 1917 г.); трансформация социальных и профессиональных целеустановок личности в пользу карьеры офицера Русской императорской армии (с мая 1915 г.), позднее – военного специалиста на службе режима Советской России (с марта 1918 г.).

2. Развитие военно-управленческой карьеры красного полководца Эйхе в процессе его деятельности на территории восточной части России в 1918-1921 гг. прошло через три последовательных этапа, каждый из которых ознаменовал отдельную стадию формирования его индивидуальных управленческих практик и методик: опыт руководства рядом полурегулярных, импровизированных формирований РККА (пехотный полк, смешанная группа войск), организационно входивших в систему Восточного фронта РСФСР (август-ноябрь 1918 г.); практика управления регулярными тактическими соединениями бригадного и дивизионного уровня в структуре 5-й армии Восточного фронта РСФСР (ноябрь 1918 г. – ноябрь 1919 г.); опыт Эйхе в области боевого применения и строительства войсковых масс в масштабе регулярных сухопутных оперативных объединений РСФСР и Дальневосточной республики (ноябрь 1919 г. – май 1921 г.).

3. Система персональных военно-управленческих практик и методик Эйхе в контексте боевого применения и организационного сопровождения частей, соединений и оперативных объединений войск РККА в специфической обстановке Гражданской войны на востоке России в 1918-1921 гг. отличалась многогранностью и разнообразием. Их широкий спектр был обусловлен присущим воена-

⁴³ *Keren M.* Biography and historiography: The case of David Ben-Gurion. P. 349.

чальнику стремлением к поиску наиболее эффективных, оптимальных подходов к решению задачи управления войсками и прагматичным желанием обеспечить наилучшие условия для оперирования вверенных ему сил и средств. Комплекс выработанных Эйхе практик и методик выступил важнейшим фактором обеспечения его работы в качестве представителя военного командования РСФСР в восточной части России в 1918-1921 гг.

4. Влияние личной деятельности Эйхе, его мероприятий и инициатив на общее течение и стратегические результаты операций вооруженных сил РСФСР в ходе гражданского противостояния в восточной части страны в 1918-1921 гг. представляется весьма значительным. На начальном этапе участия Эйхе в войне (период его командования смешанной группой войск, бригадой, 26-й стрелковой дивизией в 1918-1919 гг.) это объяснялось как фактом развертывания вверенных ему частей на ключевых, решающих операционных направлениях, так и стремлением военачальника властно влиять на ход военных мероприятий, вплоть до пересмотра адресованных ему указаний вышестоящего командования. Соответствующее положение применимо, в частности, к содержанию и итогам осенне-зимней кампании 1918/1919 г., Весеннего наступления армии адмирала Колчака, контрнаступления Южной группы армий Восточного фронта РСФСР, Златоустовской, Челябинской и Петропавловской операций. Дальнейшее вступление Эйхе в должность командующего 5-й армией РККА (основного оперативного объединения красных на пространстве востока страны на рубеже 1919/1920 гг.) позволило ему стать, следуя теории Бурдые, носителем символической власти – «власти конструировать реальность». Направляемые волей полководца войска 5-й армии к середине января 1920 г. реализовали историческую по своему значению задачу, окончательно ликвидировав антибольшевистский режим Российского правительства. Потенциал военно-управленческой деятельности Эйхе в русле «конструирования реальности» находит свое продолжение в бытность его Главнокомандующим вооруженными силами Дальневосточной республики. Фундаментальным результатом мероприятий биографируемого на этом посту явилось освобождение Забайкалья и крушение режима «Российской восточной окраины» колчаковского преемника, атамана Семенова. Как следствие, к началу 1921 г. очагов сопротивления белых на востоке России более не существовало.

5. Социальное взаимодействие военачальника Эйхе с конгломератом коллег и сослуживцев, покровителей и протекже, противников и оппонентов в период Гражданской войны отличалось многообразием стратегий. Исключительное значение в судьбе Эйхе сыграло личное покровительство, оказываемое военному специалисту на различных этапах развития его служебного пути ответственными работниками из системы РККА (В.К. Путна, М.Н. Тухачевский и др.) и пар-

тийно-политической и административной среды (А.М. Краснощеков, А.Ф. Мясников, И.Н. Смирнов и др.). Практика патрон-клиентских отношений не была чужда и самому «красному латышу», который по мере должностного возвышения формировал группу личных протеже и товарищей (А.Я. Лапин, Я.П. Гайлит, К.А. Нейман, С.Д. Павлов и др.), которые пользовались кредитом особого доверия и поддержкой Эйхе. Специфическим было взаимодействие биографируемого с военнослужащими Белого движения, которых он стремился привлечь на сторону РСФСР, использовать в качестве квалифицированных специалистов на службе в РККА. Отдельных высокопоставленных плененных офицеров Эйхе приобщал к работе в качестве своих ближайших помощников (Л.В. Дьячков, В.В. фон Нотбек и др.). В бытность Эйхе руководителем 5-й армии РККА и вооруженных сил Дальневосточной республики деятельность его нередко встречала противодействие ряда лиц, которых можно назвать оппонентами военачальника (Я.П. Жигалин, И.И. Матрозов, П.М. Никифоров, С.М. Серышев и др.). Эйхе не уклонялся от конфликтных взаимодействий с ними и всячески отстаивал собственную систему взглядов. Неуступчивость военачальника привела к тому, что в 1920-1921 гг. в среде властных элит Дальневосточной республики выросла массовая оппозиция Эйхе, что обернулось, следуя теории Бурдьё, «эффектом символической девальвации»⁴⁴ ранее накопленного им репутационного капитала и предопределила неизбежность его ухода из военного аппарата республики.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных решением Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – Исторические науки и археология:

1. Бадиков Р.А. Генрих Христофорович Эйхе // Вопросы истории. 2015. № 1. С. 45–59 (1,04 п.л.).
2. Бадиков Р.А. В тени М.В. Фрунзе и В.И. Чапаева: деятельность Г.Х. Эйхе в апреле-июне 1919 г. // Российская история. 2016. № 3. С. 111–126 (1,33 п.л.).
3. Бадиков Р.А. Челябинская операция 1919 года в военной биографии красного начдива Генриха Христофоровича Эйхе // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 3 (34). С. 99–107 (0,95 п.л.).
4. Бадиков Р.А. Застарелая «болезнь» предубежденного отношения к партизанам. Взаимоотношения командующего 5-й армией РККА Г.Х. Эйхе и повстанческого контингента Западной Сибири (1919-1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 70–75 (0,84 п.л.).

⁴⁴ Bourdieu P. Espace social et genèse des «classes». P. 8.

5. Бадиков Р.А. Г.Х. Эйхе: опыт исследования детских и юношеских лет жизни красного военачальника // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 84–92 (0,64 п.л.).
6. Бадиков Р.А. Юрюзанский рейд начдива Г.Х. Эйхе // Военно-исторический журнал. 2017. № 4. С. 27–32 (0,68 п.л.).
7. Бадиков Р.А. Белые наступают и проигрывают. История невыполнения одного приказа, обернувшаяся победой РККА // Родина. 2017. № 8. С. 114–117 (0,41 п.л.).
8. Бадиков Р.А. «Волочаевки могло и не быть»: штрихи к истории несостоявшейся Гродековской наступательной операции вооруженных сил ДВР (1921 г.) // Россия и АТР. 2017. № 3 (97). С. 70–81 (0,89 п.л.).

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

9. Бадиков Р.А. «Призыв и война грозили решительно перечеркнуть мои занятия музыкой...»: к вопросу о службе Г.Х. Эйхе в период Первой мировой войны // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 4 (24). С. 14–25 (0,78 п.л.).
10. Бадиков Р.А. Штрихи к научной биографии Генриха Христофоровича Эйхе // Гражданская война в России (1917–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16-17 июня 2016 г.). Омск: Институт наследия, 2016. С. 222–227 (0,28 п.л.).
11. Бадиков Р.А. К вопросу о начальном этапе службы Генриха Христофоровича Эйхе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы III Международной научной конференции (г. Волгоград, 23-24 сентября 2016 г.). Ч. 2. Волгоград: Волгоградский гос. университет, 2016. С. 13–22 (0,5 п.л.).
12. Бадиков Р.А. Особенности поведенческой модели русского офицерства в период после революционных событий 1917 года: на примере судьбы Г.Х. Эйхе // Черноморские чтения: труды III Международной научной исторической конференции (г. Симферополь, 5 апреля 2016 г.). Симферополь: Антиква, 2017. С. 100–107 (0,43 п.л.).